

Бета-тестеры. Эпизод 10. Бабушку обидели

Логово бета-тестеров

11 сентября, 09:32 реального времени

Утро у тестеров начиналось как всегда — с вялой перебранки, кофе и разбора почты. Мелисса, зевая, стояла возле кофеварного аппарата, прислушиваясь к бульканью в его недрах. Ксенобайт, лениво шевеля пальцами в манипуляторе, страдальчески морщил длинный нос.

— Эх... «Полковнику никто не пишет», — горько вздохнул он наконец, брезгливым, как по таракану, щелбаном закрывая почтовую программу. — Никому-то я не нужен, никто меня не любит... Даже спамеры игнорируют.

— На прошлой неделе ты предавал анафеме всех, кто тебе написал. Прилюдно. В сомнительно цензурных выражениях, — вяло напомнил Банзай.

— Это не «все», — угрюмо буркнул Ксенобайт. — Это единственный дегенерат, приславший мне своп своей системы в двадцати трех томах архива с просьбой сказать, почему у него не работает программа, которую я в глаза ни разу не видел...

— Махмуд, а что это у тебя лицо такое умное? — вдруг заинтересовался Банзай, глянув на ходока.

— А? — рассеяно ответил Махмуд. — А-а-а... Да так... Граждане, который час?

— Где-то половина десятого, — буркнул Мак-Мэд. — А что?

— А точнее?

— Девять тридцать четыре.

— Понятно. У нас двадцать шесть минут на срочную эвакуацию!

С минуту тестеры флегматично переваривали сообщение Махмуда, никак на него не реагируя. Наконец Ксенобайт высунулся из-за монитора и кисло спросил:

— Поясни.

— К нам направляется моя бабушка, с которой вы недавно уже познакомились лично. Насколько я помню, рязанский экспресс приходит в двадцать минут десятого. Около десяти бабуля будет в конторе. И всем сразу станет мало места.

— Махмуд, ты категорически неправ, — заметил Банзай, — твоя бабушка, без сомнения, своеобразный, но очень милый и душевный человек.

— Когда добрая, — кивнул Махмуд. — А сейчас, судя по количеству ненормативной лексики в письме, она просто в бешенстве.

Тестеры с беспокойством переглянулись. Махмуд решительно встал и направился к двери. Ксенобайт уже хотел было высказаться том смысле, что «а вот это уже серьезно», когда дверь резко распахнулась.

Махмуд, точно ошпаренный, шарахнулся от двери, споткнувшись о Мак-Мэда. Мак-Мэд сдавленно чертыхнулся и, потеряв равновесие, схватился за этажерку, похороненную стараниями команды под всяким хламом. С этажерки, точно водопад, хлынули бумаги, запчасти от компьютеров, документация...

Когда грохот и шуршание стихли, стоящий в самом эпицентре бардака Мак-Мэд осторожно приоткрыл один глаз. Вся комната была усеяна хламом. Банзай с Ксенобайтом сидели за своими столами. В глазах программиста плескалась тоска. Мелисса продолжала флегматично созерцать кофеварку. А в дверях стояла...

— Привет, Внучка, — кивнул Банзай.

— Ребят... вы чего? — ошарашенно спросила Внучка, оглядывая помещение.

— Да к Махмуду бабушка приезжает... Вот, готовимся! — с сарказмом ответил Банзай.

— А... э-э-э... Ну...

— На самом деле — к эвакуации готовимся, — процедил сквозь зубы Ксенобайт, угрюмо глядя на Мак-Мэда.

— А зачем? — спросила Внучка, направляясь к кофеварке, которая как раз разродилась стаканчиком кофе.

— Это хороший вопрос. Но ответить на него должен Махмуд.

— Понимаете, бабушка писала, что...

В этот момент дверь снова распахнулась. На этот раз — едва не слетев с петель. В проеме показалась рубчатая подошва десантного ботинка, потянуло запахом дорогой кубинской сигары, и раздался хриплый голос:

— Кар-рамба!

— Я больше не могу, — печально объявил Ксенобайт, отодвигая от себя тарелку с недоеденным пирожком.

— Кушай, касатик, — с тихой угрозой процедила сквозь зубы Бабуля Флэш. — Кушай, вон какой худенький... Голову двумя пальцами отвинтить можно, в ребра только ткни — они и сломаются...

— Товарищ Бабуля, мне ваши намеки не нравятся, — уныло заметил Ксенобайт, угрюмо глядя на пирожок.

Бабуля, раздраженно махнув на него рукой, затушила сигарой и, заложив руки за спину, принялась расхаживать взад-вперед вдоль стола, за которым сидели тестеры. Весь стол был заставлен всевозможной снедью, а в середине возвышался начищенный до блеска самовар.

— Бабушка, — не выдержал Махмуд. — Рассказывай. Что стряслось?

— А с чего ты взял, что что-то стряслось? — грозно спросила Бабуля, вперирая во внука испепеляющий взгляд.

— Да брось, — отмахнулся Махмуд. — Последний раз ты курила сигару как раз перед тем, как отправить в реанимацию того идиота, который в парке аттракционов тебя «старой кошелкой» обозвал — пятнадцать лет назад! Колись.

Старушка яростно рыкнула, но потом вдруг сникла.

— В общем, так, Мишка. Нужна мне твоя помощь. И еще программилу вашего прихвачу.

Ксенобайт мучительно закашлялся, подавившись пирожком, который он из последних сил пытался проглотить, точно удав. Махмуд, которого крайне редко называли по имени, уронил челюсть.

— Рассказывайте, — решительно сказал Банзай. — У вас явно что-то произошло.

— Произошло, — кивнула Бабуля. — Бунт у меня произошел, кар-рамба! Вот что произошло!

Вытащив откуда-то граненый стакан, Бабуля опрокинула над ним заварочный чайник, долила из самовара кипятка и, цыкнув зубом, выплеснула в глотку, лихо закусив ломтиком лимона. Потом она наконец поведала о своих горестях.

Несмотря на преклонный возраст, Бабуля Флэш считалась одним из лучших игроков Рязанской области. Ее полем деятельности были всевозможные шутеры, а команда регулярно брала первый приз на областных соревнованиях по «Вирт-Квейку».

Но вот произошло то, что рано или поздно должно было произойти. В команде завелся молодой, ловкий парень, отличный игрок, который вдруг захотел стать капитаном. И начался в команде разброд...

Бунтарь, по прозвищу Потрошитель, оказался, к сожалению, еще и неплохим лидером. А для остальных членов клана это была еще одна игра. В результате тренировки превратились в политические дебаты, команда уже пропустила три крупных матча...

— А позавчера этот кретин... Этот... Этот сын бабуина и гиены... Этот...

— Бабуль, его происхождение можно опустить, — поморщился Махмуд.

— В общем, мне прислали черную метку. Детский сад, ей-богу...

— Не понимаю, — устало проговорил Ксенобайт, потирая переносицу. — Да забейте вы на них. Неблагодарные молокососы... Практика покажет. Ставлю десятку, в первом

же чемпионате они не возьмут даже город!

— Это к гадалке не ходи, — буркнула Бабуля. — Мне за державу обидно! К тому же... К тому же с этой «черной меткой» надо что-то делать. Это вызов... Ведь этот поганец нашел, как меня достать! Нет, ребяташки, они взяли меня за горло! Это вызов! Не ответить на него просто нельзя.

— Бабуль, ты дело говори. Что еще за вызов?

— Мы друг другу много гадостей наговорили, — буркнула Бабуля Флэш. — Ну, я и ляпнула, что они без меня — ноль без палочки, а я завсегда себе команду найду. А этот гад и говорит: «А вот проверим!».

— И что? Вы набираете новую команду квейкеров? — удивленно вскинул брови Ксенобайт. — А, простите, при чем тут я?

Бабуля цыкнула зубом.

— Если бы дело было в «Кваке», я бы внучка своего уволокла, и баста. Но... Но поединок состоится в «Битве Титанов».

Ксенобайт тихо застонал. Банзай ностальгически закатил глаза и улыбнулся. Махмуд с Мак-Мэдом глубоко вздохнули...

— Ну так в чем вопрос-то? — вдруг встрепенулся Махмуд. — Пошли, наваляем молокососам по соплям... Только... как у тебя с ресурсами, бабуль?

— Никак, — огрызнулась Бабуля Флэш.

— Чего? — почесал затылок Махмуд.

— Чего слышал! Я туда года три как не выходила! Вот, собственно, надеялась, что кто-то из вас... ну, вы же профи!

В комнате повисло молчание.

— Ну-с, — вздохнул Банзай. — Признавайтесь, голубчики. Кто когда в последний раз бывал в «Титанах»?

— Года четыре как, — неохотно признался Махмуд.

— Аналогично, — кивнул Мак-Мэд, — мы двойным экипажем ходили...

— Года полтора назад писал модули, — пожал плечами Ксенобайт. — На заказ. В свою галактику не лазил года два.

— Понятно, — вздохнула Бабуля. — Голяк. Вот черт...

— Бабушка-а, — виновато подала голос Внучка. — А что это за «Битва» такая? А?

— Трудно поверить, но сейчас уже мало кто помнит «Битву Титанов», — задумчиво рассказывал Банзай. — А ведь в своем роде одиознейшая игра. Она пришла к нам еще из довиртуальной эпохи.

— И чем это она такая особенная? — напирала Внучка.

— Ну... Прежде всего, это сразу несколько игр.

— Это как?

— А вот так. Все начиналось как простейший онлайн-экономический симулятор. Галактика, планеты, добываешь ресурсы, изучаешь технологии... Но, вот беда, пользователи стали ныть, что, мол, «космические бои скучные». К игре приделали небольшой симулятор космических истребителей. Теперь можно было сесть в лично сконструированный корабль. Рейтинги игры, естественно, взлетели. Потом стали ныть насчет планетарного боя... Личных перестрелок...

— В результате получился монстр, — встряла в рассказ Бабуля Флэш. — Играть в него возможно только командой. Кто-то рулит разработками и экономикой. Кто-то конструирует корабли и прочую технику. А кто-то управляет всей этой лабудой.

— Эти сволочи добавили еще полторы сотни модификаторов в квантовую физику! — горестно взвыл зарывшийся в распечатки Ксенобайт. — О, горе мне, горе...

— Угу, — уныло кивнула в его сторону Бабуля. — А вот это — самое интересное в «Битве». В конце концов вместо планетарного боя прикрутили движок одной старой игры, которая самостоятельно так и не вышла в вирте. «Механический воин». Режим планетарного боя фактически представляет собой операционное пространство с набором модификаторов. Вся наука сводится к тому, чтобы разузнать операторы внутреннего языка и построить на их базе скрипты, управляющие действием оружия.

— Погодите, — округлила глаза Внучка. — То есть фактически игроки сами пишут игру?

— Именно. Любой команде просто жизненно необходим хороший программист, владеющий внутренним языком. Он описывает действие оружия, сервер все это просчитывает и выдает результат. Лаборатории пашут над разработками, программист проектирует новое оружие, испытывает его, потом лучшие образцы ставят на вооружение...

— В общем, — вздохнула Бабуля, — меня очень грамотно прижали. Со стороны Потрошителя это, так сказать, благородный жест: мол, старая игра для старой леди. Шутка в том, что я давным-давно забросила «Битву»: у меня нет ресурсов, а техника безнадежно устарела. Отказаться нельзя, потерпеть поражение — позор...

Один из компьютеров мелодично звякнул. Мелисса, стащив с головы вирт-шлем, устало вздохнула.

— Плохо дело, — буркнула она, направляясь к кофеварке. — Навела я справки об этом вашем Потрошителе, Бабуля... все это провокация. Грамотная и со вкусом подготовленная. Он — один из пилотов «Дестроеров». Этот альянс держит тридцать четвертое место в топе.

Бабуля мрачно вытащила из нагрудного кармана недокуренную сигару. Банзай спокойно кивнул. Из вирта тем временем вышел Махмуд.

— Ух, чтоб меня... — проворчал он. — Значит, так. Весь наш с Маком арсенал можно спокойно сдавать в переплавку. Появилось десятка два новых видов шасси. Черт, да с моим стареньким «Мохаутом-54» нынче танк разделаться может! Как все изменилось...

— Понятно... Ксен... Ксен!!!

— А? Что?!

Ксенобайт, яростно стучащий по клавишам, вздрогнув, оторвался от клавиатуры.

— Что там у нас с наукой?

Программист вскочил из-за компьютера и, рассеянно выдернув из руки Бабули сигару, принялся мерить комнату шагами. Наконец, глубоко затянувшись, он проговорил:

— Мы обороняемся или наступаем?

— Обороняемся, — буркнула Бабуля.

— Угу... Так... — и он снова надолго задумался.

— Слышь, очкарик, — подождав минут пять, пасмурно изрекла она. — Мне нужен робот. Сможешь его нафаршировать чем-то убойным?

Ксенобайт кинул на Бабулю колющий взгляд.

— Нахватались вы от нашей молодежи дурных манер, — холодно буркнул он. — Ладно... Значит, так. Шасси надо брать современное. Присмотрел я одно: «Могол-13». Энергетическая установка тоже нужна из последних. С вооружением поколдуем. Сколько точно у нас времени?

— Две недели, — буркнула Бабуля.

Ксенобайт судорожно затянулся и, достав из кармана калькулятор, выбил на нем бешеную дробь. Потом, вырвав из принтера лист бумаги и сунув сигару в пепельницу, стал яростно что-то писать.

— Значит, так. У меня есть план. Я распечатаю свою галактику... Производственные мощности там будь здоров... Банзай, на чем ты летал? Какой движок?

— Субнуклеиновый, девятый уровень.

— Так... Энергетическую установку будем делать у тебя. Объединяемся в альянс, я получаю доступ к твоим заводам... Шасси будем делать у Махмуда с Мак-Мэдом, оружие и броню — у меня. Поищем планетку, где будет удобнее обороняться, развернем там орбитальную станцию, планетарную защиту... На разработки и изготовление оружия мне нужны эти ресурсы.

Ксенобайт протянул исписанный листок Банзаю. Тот глянул на него и схватился за сердце:

— Ты что, сбрендил? Где я тебе столько германия нарою?!

— А где хочешь, там и рой! — зло огрызнулся Ксенобайт. — Мелисса! Могу поспорить, шпионаж у тебя раскошегарен по полной программе...

Программист выдернул еще один лист из принтера.

— Где хочешь — достань мне эти технологии.

— Надеюсь, наши дуболомы тебе не нужны? — вдруг спросил Банзай.

— А? Да нет вроде... Хотя... Махмуд понадобится для испытания наземной техники.

— Дудки. Бери Внучку. Ходоков я забираю.

— Зачем? — изумился Ксенобайт.

— Рудокопов из них делать буду, — огрызнулся Банзай.

Пояс астероидов, сектор 345:114:002

13 сентября, 12:00 реального времени

— Дед, что мы тут вообще ловим?

— Спокойно, Махмудыч, спокойно.

— С чего ты взял, что тут вообще караваны ходят?

— Эту тропку я давным-давно протоптал. А по топам сервера узнал, что мой старый кореш Шумахер до сих пор играет. Он — человек привычки. Была у нас традиция: каждую среду идет жирный караван. Впритирочку к астероидам. Ни один нормальный пират сюда не сунется...

— ...Ненормальный тоже, — вмешался в разговор Мак-Мэд.

— Ну вот... Значит...

— Дед, вчера ты говорил, что традиция была — гонять караван по вторникам, — пасмурно заметил Махмуд.

— Тс-с! Внимание на радар! Режим радиомолчания, атаковать только по моему сигналу...

На радарх тестеров показался транспортный караван, состоящий из трех... четырех... шести...

— ...Пятнадцать секций, — потрясенно прошипел Махмуд. — Дед, ты гений!

— Спокойно, спокойно... Мак, истребители видишь?

— Два... Не, три.

— Нормально... Шумахер желторотиков обкатывает... Так... так... еще чуть... В атаку!

Взрели двигатели, два небольших истребителя, точно коршуны из облаков, выскочили из пояса астероидов. В эфире послышалось бормотание: передача на кодированных частотах. Истребитель Банзая, заложив немыслимый вираж, поднырнул под вражеский корабль и устремился к грузовому тягачу. Одураченный истребитель дернулся, пытаясь заложить мертвую петлю и выйти в хвост Банзаю, но разлетелся в пыль, попав под огонь Мак-Мэда.

Банзай, не сбавляя скорости, пролетел вдоль всего транспорта. От его истребителя отделилось что-то, напоминающее торпеду, и ушло вниз. Заложив крутую петлю, Банзай успел прикрыть огнем повторяющего его маневр Мак-Мэда. Вторая «торпеда» пошла вниз.

— На месте! — раздался голос Махмуда.

— Приземлилась! — отпартовала Бабуля Флэш. — Внучок, открывай люк!

Две фигуры в скафандрах, взрезав технический люк, исчезли внутри тягача. В эфире послышались короткие команды, звуки выстрелов и мат: вечная симфония абордажа.

— Мак, берегись!

— Вижу. Дед, стряхни его!

— Уходи тройкой!

— Тяги не хватает!..

— Дед, у меня щиты горят...

— Держись... — буркнул Банзай, вдавливая гашетку.

Вражеский истребитель, коротко вспыхнув, превратился в грудку обломков.

— Мак, уходи в астероиды! У тебя щиты на нуле...

Мимо смутной тенью пронесся последний истребитель. Банзай диким маневром едва

ушел из-под удара.

— Попали мы, Мак, — пробормотал он. — Это Шумахер...

— Дед, вымани его к астероидам!

— Нет... Я сам...

Два истребителя, заложив крутые виражи, пошли в лобовую. Неимоверным образом вписавшись в тугую шквал огня, они пронеслись впритирку друг к другу и снова зашли на вираж. Где-то в километре друг от друга они замерли. На общей частоте вдруг раздался голос:

— Банзай? Старая скотина, ты?!

— Прости, дружище, так получилось, — виновато проговорил Банзай.

— Как ты мог? Ну почему, скажи на милость, старая ты гнида?

— Звыняй, такой расклад... Шум, не поверишь — дело чести.

— Это дело чести тебе поперек горла встанет.

— Верю. Ну, вздрогнули?

Оба истребителя синхронно взревели двигателями и понеслись навстречу друг другу. В последнюю минуту перед Банзаем на месте его противника вдруг вспыхнул огненный шар.

— Порядочек, — устало буркнул Банзай. — Эй, десантура! Что там у вас?

— Корабль захвачен. Заворачиваем конвой на базу.

— Вот и ладненько, братцы-рудокопы...

Сектор 205:034:333, планета Амалия

13 сентября, 14:22 реального времени

— Так, — задумчиво буркнул Ксенобайт. — Обороняться будем здесь. Замечательное местечко...

— Что в нем замечательного? — проворчала Внучка

— Пониженная гравитация и охренительная жара, — злодейски ухмыльнулся Ксенобайт. — Эй, кроты!

Из длинной шеренги выступил десяток роботов.

— Копать от сих и до упора. Приступить. Здесь у нас будет бункер. Вон там поставим пару глушилок...

Неожиданно на поясе у Ксенобайта запиликал «мобильник»: связное устройство.

— Слушаю. Ресурсы? Это хорошо... Сколько? **Сколько?!** — у программиста округлились глаза. — Э-э-э... Да... Понял. Подгоняй на Гундабад, там гиперворота. Слушай, а где вы столько накопили?

Выслушав ответ Банзая, Ксенобайт болезненно пошатнулся.

— Слышь... Банзай... ты, это... неумный человек. Шумахер нас в порошок сотрет, мы пикнуть не успеем... Слушай, он чудак слабонервный, ты бы, того... Перезвони ему, попроси отложить разборки на две недели.

Отключив телефон, Ксенобайт сел на камень и нервно хлопнул себя по карману, желая закурить. Досадливо поморщившись, он угрюмо уставился на Внучку. Та крутилась вокруг, снимая процесс постройки бункера на камеру.

— Ты и тут со своей камерой? — удивился программист.

— А как же! — гордо ответила Внучка. — Вот победим всех — я репортаж сделаю!

— А если не победим? — хмыкнул Ксенобайт.

— Ну... Тогда просто на память оставлю.

Ксенобайт саркастически усмехнулся, но ничего не сказал. Оглядев плато с копошащимися на нем роботами, он задумчиво буркнул:

— «Через четыре года тут будет...» У-у-у, что тут будет...

Сектор 205:034:333, планета Амалия

25 сентября, 06:13 реального времени

— Алярм! — В голосе Ксенобайта слышалось злорадство. — Они все-таки решили

устроить нам ранний подъем... Сосунки!

— Мак, Бабуля, по машинам! Махмуд, у тебя десять минут на попить кофе, и занимайся планетаркой, — бодро рявкнул Банзай.

Ксенобайт, точно паук, сидел в командном пункте планетарной обороны, вращаясь, словно локатор, на кресле, обозревая расставленные вокруг экраны, на которые стекалась информация со спутников. Появившись в виртуале, троица пилотов бодрым галопом направилась к телепортатору. Следом за ними появились Внучка и зевающая Мелисса.

— А вы чего? — осведомился Ксенобайт, не отрываясь от экранов.

— Как чего? — удивилась Внучка. — Я битву снимать буду!

— А я так, один сюрприз пришла подготовить.

— Какой еще сюрприз? — с подозрением спросил Ксенобайт.

— Приятный. Где у тебя тут шифровку отправить можно?

— Вон там гиперпередатчик...

— Угу... Сейчас проверим, насколько Шумахер обиделся на Банзая...

Ксенобайт пристально глянул на девушку, но ничего не сказал: из гиперпространства один за другим выходили корабли армады «Дестроеров». Хрустнув, точно пианист, пальцами, Ксенобайт объявил:

— Ну-с, товарищи, начинаем концерт по заявкам телезрителей... Отделение первое... Банзай?

— Готовы.

— Ваш выход...

От космической станции отделились три истребителя. К ним тросами был прикреплен небольшой метеорит. Выстроившись «звездочкой», истребители стали нутужно разгонять метеорит, направляя его к точке, где разворачивалась армада.

— Мак, ровнее... Ровнее, я сказал! — напряженно бормотал Банзай.

— Не капай на мозг... Бабуля, поддайте тяги!

— Не шуми! Сама вижу...

— Ксен, что там?

— Из гиперпрыжка вышло два... Три транспорта... Все в порядке, истребителей пока нет...

— Выдели флагман и сбрось расчет траектории...

— Делаю. У вас половина расчетной скорости...

— Хорошо... Так... Скидываю траектории...

— Есть... так... ТАК... Мак, ровнее! Вижу армаду! Ксен?!

— Флагмана нет... Давайте второй слева, это, скорее всего, грузовик...

— Вижу цель... Так... ДАВАЙ!!

Взрыв, три кораблика резко разошлись в стороны, отстрелив тросы. Любовно разогнанный до скорости истребителя кусок скалы, точно из пращи, полетел в один из кораблей. Пощелкав переключателем, Ксенобайт поймал рабочие частоты противника: стараниями Мелиссы дешифратор у тестеров уже был. В эфире понеслись панические вопли:

— Метеорит!

— Не гони, там нет метеоритных потоков...

— Сам посмотри...

— Ой-йо...

— Щиты...

— Не успеем... Маневр...

— Поздно...

— Пилоты! Управление на ботов — и все с корабля, живо! — чей-то властный голос разом перекрыл возню и суматоху.

— Грамотное решение, — кивнул Ксенобайт. — Снять с корабля всех живых игроков, которым бы пришлось снова пилить с планеты-базы... Кстати, давайте-ка посчитаем, сколько их... Раз, два... Ага. Три...

От обреченного корабля врассыпную пошли кораблики-истребители. Спустя минуту метеорит буквально расколол его на две части, а Банзай с коллегами принялся гоняться за успевшими сбежать пилотами.

— Очень старый и очень грязный трюк, — с нежностью проговорил Ксенобайт. — Эх, молодежь! Когда-то мы не рисковали снимать метеоритные щиты до планетарной бомбардировки! А сейчас... Эх... Банзай, уматывай оттуда, они выпускают звено истребителей!

Неожиданно Ксенобайт нахмурился, глядя на один из экранов. Выбив дробь по клавиатуре, он прищурился и тревожно заговорил:

— Алярм! В трех планетарных единицах от вас возмущения гиперпространства... Кто-то... Чтоб меня заклонило! Там разворачивается еще одна армада! Истребители, два звена, три... Корабль-носитель, крейсер...

— Спокойно, это свои, — мурлыкнула Мелисса.

— Свои?! — выпучил глаза Ксенобайт.

— Ага. Это Шумахер.

Ксенобайт икнул.

— Абзац, — слабо проговорил он.

— Спокойно! Дай-ка микрофон... Ребята, не дергайтесь! Мак, ты слова выучил?

— Ну, — угрюмо ответил Мак-Мэд.

— Хорошо, главное — не паникуйте и приготовьтесь драпать...

С двух сторон от Банзая и компании спешно разворачивались в боевом порядке звенья истребителей. В эфире неслись лихорадочные команды — ботов спешно перенастраивали для космического боя.

— Ксен, — лениво осведомилась Мелисса. — Ты не слышал, они уже поставили триггера в режим «ответного удара»?

— Поставили, — угрюмо кивнул Ксенобайт.

— Замечательно, тогда... — Мелисса затаила дыхание. На миг в эфире настала полная тишина. — Мак, давай!

Было слышно, как Мак-Мэд прокашлялся. В следующий миг на всех частотах раздался вопль, в котором кроме децибел брали за душу истерические нотки:

— ЗАСАДА-А-А!!

В следующий миг тестерские истребители на максимальном ускорении метнулись в разные стороны. А между двумя армадами разразился шторм огня, выпущенных ракет и мата.

— Банзай, веди звено на базу, — угрюмо пробормотал Ксенобайт и, обернувшись к Мелиссе, вопросительно поднял бровь.

— Да все просто, — хихикнула девушка. — Шумахер сильно осерчал на Банзая. После того, как Банзай покался и все ему рассказал, я, с одной стороны, послала Шумахеру послание от его имени, мол, пошли вместе на «Дестроеров». А потом — еще одно, анонимное, мол, не верь Банзаю, он тебя кинет. В общем, позаботилась, чтобы сюда Шумахер прибыл вовремя и очень на нервах... В старые добрые времена это у них любимое хобби было: друг другу гадости делать.

— Мелисса, — раздался в эфире полный печали голос Банзая. — Во-первых, я тебя задушу: теперь Шумахер меня по гроб жизни не простит. Во-вторых — предупреждать же надо! Я все-таки старый человек, чуть инфаркт не получил...

— Ладно тебе брюзжать... Два транспорта «Дестроеров» сбито, истребителей у них почти не осталось, и, похоже, с Шумахером они уже разрулили, что к чему. Готовимся ко второму отделению: планетарной бомбардировке...

Бомбардировка планеты продолжалась уже минут сорок. Ксенобайт флегматично глядел на общую карту, где один за другим зажигались красные огоньки, отмечая уничтоженные объекты.

— Индустриальная зона разрушена, — скучным голосом сообщил он. — Шахты почти подавлены, энергетические установки второго звена уничтожены на сорок процентов. Нормально... Может, пришла пора прекратить этот бардак?

Банзай, пробежав глазами логи атак, задумчиво пригладил усы.

— Хм... Подкреплений они не высылали уже минут десять... Думаю, все бомбардировщики уже на орбите... Давай.

Ксенобайт кивнул и отдал несколько команд.

— А что ты сделал? — с любопытством сунулась Внучка. — Еще один грязный трюк?

— Ага, — кивнул Ксенобайт.

Красные огоньки на развертке орбит вокруг планеты, обозначающие орбитальные бомбардировщики, стали один за другим гаснуть. Так же, один за другим, гасли экраны, выводящие информацию со спутников связи. Внучка удивленно открыла рот.

— Что это было?! Ксен, что ты сделал? Скажи, ну скажи, а?

— Да ничего особенного, — ухмыльнулся программист. — Просто вывел на орбиту две килотонны стальных шариков.

— Ну-у... — разочарованно вздохнула Внучка. — Они сейчас очухаются и собьют их...

— Что собьют? — ухмыльнулся Ксенобайт. — Тучу шариков диаметром два сантиметра каждый? Да на здоровье, у меня еще есть.

— Ладно, — нетерпеливо проговорил Банзай. — Безобразия на орбите можно считать законченными. Транспортную капсулу с ее щитами это все равно не остановит, так что, пожалуй, переходим к основному отделению концерта. Бабуля, скажете пару слов своему воспитаннику?

— Давай микрофон... Эй, Потрошилка! Ты меня слышишь?

С минуту на общей частоте слышалось только потрескивание помех. Наконец прозвучал голос:

— Ты-ы... Старая ведьма...

— Слышь, — вмешался Банзай. — Не хамил бы старшим, а?

— А ты еще кто?! А-а, вы, наверное, ее новая команда, да? Вы хоть знаете, с кем связались? Да я вас порву, как...

— Не, мы — общество ветеранов геймерского движения, — перебил Ксенобайт. — А кто кого порвет — история рассудит.

— Слышь, давай без грубостей, — вмешалась Бабуля. — Мы тут тебя всю ночь ждали, жрать хотим. Так что давай-ка переходим на поверхность. Или у тебя еще лишние бомбардировщики есть? Ты подумай как следует, добро-то казенное, альянс потом спросит, финансовый отчет потребует...

В эфире раздалась нецензурная брань.

— Нервный он какой-то, — флегматично заметил Банзай — Слышь, дурилка картонная, не матерись, у нас тут ребенок.

— Я не ребенок! — возмутилась Внучка. — Дай-ка сюда микрофон... Эй, ты, але, меня слышно?! Ну так вот...

И Внучка выпустила в эфир такую тираду, что Потрошитель потрясенно смолк. Мелисса с круглыми глазами решительно отобрала у Внучки микрофон, пока та не вспомнила еще чего-нибудь.

— Ты откуда такие слова знаешь?! — строго спросила она.

— А он первый начал! — угрюмо буркнула Внучка.

— Хм. В эпистолярном жанре мы, похоже, тоже победили, — тактично заметил Махмуд.

Как и опасался Ксенобайт, из посадочного модуля появился здоровенный робот, собранный на базе шасси «Фараон». Хуже того, с ним в паре выступал маленький, но невероятно быстрый робот «Мародер».

Правда, вскоре обнаружилась странная вещь. «Мародер» развивал ошеломительную скорость, однако, кажется, на поворотах и вообще изменениях траектории чувствовал себя как-то неуверенно. А точнее...

Несколько раз он, точно комета, пролетал мимо «Чингиза» (так тестеры окрестили своего робота), тоскливо провожая его «взглядом» пушек, а затем бешено загребал лапами, пытаясь развернуться. «Фараон» тоже вел себя так, будто был нетрезв.

— Что это с ними? — с подозрением косясь на Ксенобайта, спросил Банзай.

— Что, что... Электронику калибровать надо, — ухмыльнулся программист. — Здесь сила тяжести чуть ли не вдвое меньше нормы!

— И что? — спросила Внучка.

— И ничего, физику учить надо! Инерция-то никуда не девается!

Тем не менее соотношение сил, кажется, складывалось не в пользу Бабули.

— Внучек, убери эту крысу! — вопила Бабуля Флэш, пытаясь одновременно увернуться от ракетного залпа «Фараона» и не попасть под плазменную пушку «Мародера».

— Как?!

— Да как хочешь!

— Черт побери, — взвыл Банзай. — Мелисса, принимай на себя координацию!

— Ты куда?!

— Сейчас я изведу этого страуса!

Спустя минуту из ангара выскочил легкий танк и, взревев двигателем, быстро направился к месту сражения.

— Дед, ты что, сдурел?! — завопил Ксенобайт. — Из этого орудия ты его даже не поцарапаешь!

В ответ в эфире раздалась нецензурщина, в приблизительном переводе обозначающая, что пилот «Мародера» слишком юн, а значит, ему не хватит опыта для того, чтобы с ним, Банзаем, справиться. В ответ несколько расстроенный тоном старшего товарища Ксенобайт в идиоматических выражениях выразил надежду, что Банзай находится в здравом уме и его действия направлены на благо всего коллектива, а не призваны произвести впечатление на...

Договорить программист не успел: танк Банзая буквально влетел в самую гущу событий и, точно бык на корриде, ринулся на «Мародера».

Робот шарахнулся в сторону, еле удержав равновесие.

— Хм, — задумчиво пробормотал Мак-Мэд.

— Ох, сейчас как зарядит по нему кто-то плазменным зарядом... — проворчал Ксенобайт.

Однако отвлекаться на такую мелочь, как танк, ни один из роботов не решился. Банзай же, заложив крутой вираж, вновь понесся на «Мародера», который как раз, развернув корпус, несясь по устойчивой траектории, пытаясь на ходу дать ракетный залп по «Чингизу» и...

...Как и следовало ожидать, длинноногий «Мародер» самым натуральным образом споткнулся о танк. Стараясь не потерять окончательно равновесие, робот поскакал боком по равнине, прямо под ноги «Чингизу».

— Бабуля! Пенальти! — вдруг заорала Мелисса.

Неизвестно, какие дремучие инстинкты пробудило это слово в Бабуле, но удар был проделан четко, мощно и точно. Слабо звякнув, «Мародер» отправился в полет и сочно впечатался в скалу.

— Го-о-ол!! — в восторге завопил Мак-Мэд.

— Банзай, уматывай оттуда!

Бегущий вслед за «Чингизом» «Фараон» попытался повторить номер, теперь уже применительно к танку, но промахнулся. Банзай, решив не искушать больше судьбу, резво развернул машину и, петляя зигзагом, дунул подальше. «Фараон», проводив его сумрачным взглядом ракетной установки, судя по всему, плюнул.

Однако дальше события стали разворачиваться явно не в пользу «Чингиза». Он уже выпустил половину боезапаса, а покрытый броней противник, кажется, не проявлял признаков повреждений.

— Ксен! — отчаянно завопил Махмуд. — Где твое «Особое оружие»?!

— Махмудыч, еще рано!

— Какое там, нафиг, рано! — поддержала внука Бабуля. — Еще немного, и будет поздно!

— Черт... Ладно! Махмуд, разбей стекло и поверни красный ключ!

— Готово!

— Оружие ближнего действия, так что подпусти его...

Неожиданно «Фараон» вынырнул совсем рядом с «Чингизом». Быстро оценив разворачивающийся в ее сторону арсенал, Бабуля сделала единственно возможное: рванула вперед.

— Жми!! — завопил Ксенобайт.

Махмуд вдавил гашетку, но, кажется, опоздал. В сторону «Чингиза» уже стартовал целый рой ракет. Им навстречу ударила струя пламени...

— Огнемет?! — услышав в эфире голос Махмуда, тестеры с облегчением вздохнули: кажется, робот был еще не совсем уничтожен. — Огнемет, мать твою?! Ксен! Я тебя прибую! Это всего-навсего огнемет?!

— Не шуми, внучек, — раздался мрачный голос Бабули Флэш.

— Но, бабушка, этот... Этот...

— Я не знаю, чего он там намутил, но, кажись, он все сделал правильно. Иначе как объяснить, почему мы еще в игре?!

Махмуд удивленно заткнулся.

— Слушай... Но и «Фараон», кажись, до сих пор цел.

— Ксен, поясняй. Что это было? — потребовал Банзай.

— Огнемет и был, — огрызнулся Ксенобайт. — Вернее — жидкий термит. Ни одному напалу такая температура горения и не снилась.

— А что случилось с «Фараоном»? — строго спросил Банзай.

— Да перегрев с ним случился, перегрев! — завопил Ксенобайт.

— Как перегрев?! — ошарашенно спросил Махмуд. — А как же... У него что, нет системы экстренного охлаждения?!

— Как видишь! — огрызнулся Ксенобайт. — Они были забыты года полтора назад, после того, как появилась термоизолирующая броня!

— Да, но термоизолирующей брони на нем вроде тоже не наблюдается, — с сомнением заметила Мелисса.

— Правильно! Кому она, нафиг, стала нужна, когда термическое оружие признали неэффективным?

— А почему неэффективным? — удивилась Внучка.

— Потому что какое же оно, нафиг, эффективное, когда у каждого есть система экстренного охлаждения?!

— Тупик, — пожал плечами Банзай. — Логическая петля Нестерова. Ладно, все хорошо, но он же сейчас очухается!

— Бабуля, вы встать можете?

«Чингиз» со стоном и скрежетом поднялся с земли. Вразвалочку, точно пьяный матрос, он обошел застывшего «Фараона».

— Ирония судьбы, — задумчиво заметила Бабуля. — Боезапас на нуле: остатки детонировали при столкновении. И здоровья — только на один раз «поздороваться»...

В эфире воцарилось тягостное молчание.

— То есть... — тихо спросила наконец Внучка.

— Пат. Мы ничего с ним не можем сделать.

— Дайте я ему хоть в морду дам напоследок, — тоскливо проворчала Бабуля.

«Чингиз», пошатываясь, начал заносить кулак, когда земля у него под ногами содрогнулась. Потом вдруг прямо на месте роботов взметнулся огненный вихрь...

— Все, граждане, абзац, — устало проговорил Банзай. — Они подтянули свежие бомбардировщики...

Логово бета-тестеров

26 сентября, 09:22 реального времени

— Вообще-то, строго говоря, матч мы слили, — с задумчивой грустью в голосе проговорил Ксенобайт.

— Не скажи, Ксен, не скажи... Да, мы проиграли планетарный бой, но битву в целом? Это как поглядеть...

— А как можно поглядеть? — с неиссякаемым любопытством влезла Внучка, высунувшись из-за монитора.

— Ну, я тут провел небольшую калькуляцию. Знаешь, «Дестроеры» на этой авантуре потеряли ресурсов примерно в четыре раза больше, чем мы. А получили — шиш с маслом.

Внучка задумалась.

— Так много? — с сомнением спросила она.

— Считай сама. Во первых — они потеряли добрую треть всего своего флота. Вторых, потеряли двух роботов, нафаршированных самым дорогим оборудованием. Я уже молчу про топливо, которое они сожгли на переброску. И что они получили взамен? Планету, напоминающую стеклянный шарик. А если еще учесть, что ресурсы мы не добывали, а увели у Шумахера...

Тут Банзай помрачнел и замолчал. Внучка скрылась за монитором, послышалась быстрая дробь по клавиатуре.

— И все-таки, строго говоря, матч мы слили, — повторил Ксенобайт, лениво шевеля манипулятором. — «Дестроеры», конечно, понесли ощутимые потери, но мы-то потеряли все, что у нас было.

— Мы потеряли только то, что наработали за эту неделю, — не согласился Банзай. — А орбитальная бомбардировка после начала планетарной битвы всегда считалась некорректной.

Ксенобайт пожал плечами.

— У него просто сдали нервы. Через минуту-полторы его реактор перезапустился бы, а «Чингиз» был уже на нуле.

— Ну, кто ж ему виноват, что он такой нервный, — развел руками Банзай.

Из-за своей машины вскочила, стягивая с головы шлем, Мелисса и направилась к кофеварке.

— Внучка, запиши. Весь сервер на ушах стоит. Меня засыпали письмами с предложением баснословных денег за раскрытие секретных технологий, с помощью которых мы раскатали «Дестроеров». Думаю, технологии термического оружия вскоре будут переживать свое второе рождение... Да, так и пиши: «второе рождение»...

— Чего вы там пишете? — с подозрением сощурился Ксенобайт.

— Репортаж, — с видимым удовольствием сообщила Внучка. — «Как раскатать мощный клан за неделю»... Или нет, лучше так: «Как мы за неделю раскатали»... Или... М-м-м, как бы его назвать, а?

— И охота тебе возиться? — зевнул Банзай.

— А что?! Пусть все знают! — воинственно взмахнула косичками Внучка.

— Эх, молодежь, — вздохнул Банзай, потягиваясь.

Дверь распахнулась, и в машинный зал, стена и охая, ввалился Махмуд. Послышался бодрый голос Бабули Флэш:

— Шевелись, внучек, шевелись!

— Бабуля, отстань!

— Всего-то километров шесть пробежали, а ты уже скис?! Нет, определенно, надо снова заняться твоими тренировками, охламон...

— И все-таки, — упрямо затынул Ксенобайт. — Строго говоря, матч мы... А, какая разница?

— Эй, Ксен, ты чего такой кислый? Мелиска, а ну, брось этот свой агрегат, ставь самовар, я пирожков напекла...

Ксенобайт глянул в свой монитор и скорчил кислую физиономию:

— А... «Полковнику никто не пишет...».